

День для лейтенанта Чайлдсена выдался не из легких, что было очевидно с самого начала. Его блок пустовал: принцессу перевели в другое место по соображениям безопасности, а Энфилд, его сослуживец, отсутствовал по причине недомогания. В итоге Чайлдсен охранял пустую тюрьму, обреченный на одиночество. Конечно, Энфилд не отличался ни умом, ни приятным нравом, но даже плохая компания была лучше, чем восьмичасовое стояние в карауле без единой живой души. Поэтому он был немало удивлен, когда тихий гул турболифта прервал тишину, оповещая о прибытии посетителя. Это не мог быть обычный трансфер, о котором он бы получил уведомление. Сердце лейтенанта забилося чаще. — Л-лорд Вейдер, всегда рад, — промямлил он, хотя оба прекрасно знали, что это неправда. — Чем могу служить? Пустая пластилиновая маска повернулась к нему, и Чайлдсен почувствовал ледяное презрение, исходящее от человека, скрытого за ней. — Принцесса. Отведите меня в ее камеру, — бесстрастно приказал императорский силовик. Чайлдсен недоверчиво уставился на него. Неужели Вейдер не знал, что принцессу перевели? — Милорд, мне очень жаль, но принцессы здесь нет, — объяснил он, стараясь говорить как можно спокойнее, чтобы не вызвать гнев могущественного силовика. Он бросил взгляд на свою консоль, надеясь найти запись о перемещении принцессы. То, что он увидел, заставило его кровь стынуть. Согласно спискам, предательница, бывший сенатор, должна была находиться в своей камере. В его блоке. Но прежде чем он успел разобраться в этой нестыковке, почувствовал, как горло сдавило невидимой рукой. Последнее, что он увидел, была маска Дарта Вейдера с безжизненным выражением лица и поднятой рукой, словно он подавил сам воздух. *** — Вот этот, — прошипел Мерсер, ткнув Арден в спину. — Он работает в оружейной. Энсин Феррис, зовут. Любит смотреть откровенные записи инопланетян, в основном твилеков. Парень начинает говорить лишнее, если его напоить. Датомирская ведьма, все еще одетая в белую форму, быстро пошла за широкоплечим мужчиной в сером комбинезоне и черной кепке. Она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, готовясь к актерской игре. Они надеялись найти именно этого человека, потому что, по словам Мерсера, он был "хнычущим, бесхребетным идиотом". Именно на такого человека ее уловка, скорее всего, и подействует. — Энсин Феррис, — усмехнулась она, подражая манере речи менее авторитетных сестер, некоторые из которых беззастенчиво использовали запрещенные заклинания Ночных сестер. Видимо, это сработало, потому что мужчина, которого она назвала, обернулся, словно услышав позади себя рев ранкора. Он побледнел при виде ее белой туники. Арден уже собиралась продолжить, как вдруг по коридору раздался резкий сигнал тревоги. Может, это и вправду пригодится. — Вы отвечаете за ближайший арсенал этой смены, вы меня туда и поведете, — приказала она, ее голос не оставлял места для возражений. На мгновение мужчина (Арден решила, что лицо у него недоброе) выглядел так, словно собирался возразить, но опасный взгляд, который он явно принял за обещание невероятной боли, убедил его в обратном. Среди увеличившегося пешеходного движения по коридору, участники которого держались на расстоянии от "агента ИСБ", они добрались до ближайшего склада оружия, который Феррис открыл своим кодовым цилиндром. — На этом все, — сказала Арден, переступив порог. И снова прапорщик выглядел так, словно хотел запротестовать, но даже взгляда, который его раньше уязвлял, на этот раз не хватило, чтобы сгладить его нежелание. — На этом все, — повторила она, ее голос стал опасно тихим. — Либо вы уходите, либо я организую тщательный поиск в вашей голонетной истории. Широко раскрыв глаза, Феррис выбежал из комнаты, оставив после себя разочарованного лейтенанта Фенвика и ухмыляющуюся ведьму, радостно взирающую на все оборудование, которое теперь можно было взять себе. — Хорошо, что мы взяли с собой эту расширенную сумку, — заметил Мерсер. *** Краем глаза Гарри увидел, как Арден ступила на сверкающий черный пол ангара, и ее присутствие стало явным признаком того, что их план сработал как надо. Улыбнувшись, он обратил внимание на младшего офицера, управлявшего полетами в той части станции, где был пришвартован их корабль. Молча подняв свой посох, Гарри прошептал "Конфундо!". Мужчина слегка вздрогнул, как обычно делают люди, попавшие под действие чар Конфундуса, и уставился вдаль, когда Гарри подошел к нему сзади. — Разведчик "Пустышка" в

ангаре 1-47 будет выведен на важное секретное задание лейтенантом ИСБ Скамандером, — сказал он диспетчеру спокойным, ровным голосом, хорошо подходящим для большой степени восприимчивости, которую вызывали чары. — Сам гранд-мофф Таркин приказал вам держать это в секрете, и приказ был намеренно исключен из любой электронной системы. Вы понимаете? — "Пустышка" MRX-BR в ангаре 1-47 будет выведена на важное секретное задание лейтенантом ИСБ Скамандером. Сам гранд-мофф Таркин приказал мне держать это в секрете, и приказы были намеренно исключены из любой электронной системы, — монотонно ответил офицер, и, слегка коснувшись посоха Гарри, мужчина снова прояснился. — Лейтенант Скамандер, — представился он. — Вас ознакомили с моими требованиями? Мой корабль готов? Борт-контроллер быстро включился. — Да, сэр. Мы всегда держим разведывательные корабли в готовности к полету по первому требованию, сэр, — машинально ответил он. — Хорошо, хорошо, — холодно ответил Гарри. — Помните, абсолютная секретность. — Да, сэр. Только для ушей Великого Моффа, сэр. Не говоря больше ни слова, Гарри с Леей (надеюсь) на буксире направился к турболифту и нажал кнопку ангара. — Ты не такой уж плохой актер, — прокомментировала бесплотный голос альдераанской принцессы. — Стоит ли нам беспокоиться? Гарри слегка усмехнулся: да, он устроил неплохое представление, даже если сам так считает. — Нет причин для этого, — успокаивал он слишком величественно. — Однажды мне уже пришлось играть плохого парня, и ничем хорошим это не закончилось. Я принял этот урок близко к сердцу. — И кто знает, — усмехнулся страшный агент, растягивая губы в широкой ухмылке, — может, где-то внутри меня живет актер? Она почти ощутила, как девушка еле заметно улыбнулась его шутке, и, несмотря на гнетущую обстановку, Гарри тоже почувствовал, как его настроение чуть-чуть просветлело. Спустя несколько мгновений, после того как они поднялись на борт турболифта, тот остановился на нужном этаже, и двери распахнулись, открывая вид на корабль, уже разогревающий свои двигатели. По крайней мере, так Гарри понял, глядя на мерцающие огни в задней части. Они уже почти подошли к открытому трапу, когда знакомое ощущение мрака, совсем не похожее на то, что вызывали в нем хоркруксы Волдеморта, заставило его обернуться. В проеме взрывной двери, прямо у шахты турболифта, стояла грозная фигура воина в черных доспехах. В правой руке он сжимал светящийся красным меч, а левую поднял вверх, словно захватывая всю комнату. Руководствуясь скорее инстинктом, чем рассудком, Гарри поднял посох и крикнул: — Протего! — как раз перед тем, как в щит врезалась атака, не менее мощная, чем все заклинания, которым он противостоял от Пожирателей смерти. Тёмный лорд, а Гарри не сомневался, что именно таким был этот воин в черном, похоже, не ожидал, что его атаку отбьют так легко, и его отбросило в коридор позади него. В типичной для себя манере, Гарри уже собирался броситься за своим врагом, чтобы использовать минутное замешательство в своих интересах, как вдруг чья-то рука на плече остановила его. — Нет, это Дарт Вейдер, — сказала Лея, и в ее голосе прозвучала настоятельная просьба. — Нам повезет, если мы спасемся от него живыми. Как бы это его ни раздражало, но эта темная аура, больше, чем что-либо другое, говорила Гарри о том, что она права. — Коллопортус! — властно приказал он, поднимая посох в сторону взрывной двери, которая действительно начала неумолимо медленно закрываться. Довольный тем, что, по крайней мере на данный момент, люди не смогут их преследовать, он схватил Лею за руку, и они помчались к опущенному пандусу. — Запускайте! — крикнула девушка, как только корабль закрылся за ними.